

УДК 37:329(470)«19»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ (НАЧАЛО XX В.)

Автор подчеркивает, что в начале XX в. в стране возникает пестрая многопартийность, существовавшая до середины 20-х гг. Различные политические партии стремились вписаться в многообразный веер альтернатив общественного развития. Они имели свои программы, которые определяли интересы и надежды конкретных социальных групп. В программах партий самого широкого политического спектра в той или иной степени нашли отражение и вопросы народного образования. Разными виделись цели образования и пути их достижения возможными просветительскими средствами учебных заведений. Вместе с тем требования увеличения сети учебных заведений и необходимых средств на эти нужды ронили партии всех направлений.

Ключевые слова: народное образование, политическая партия, программа, политические течения, монархические партии, партии либерально-буржуазного направления, социалистические партии.

V. M. Ostroha

Belarusian State Technological University

NATIONAL EDUCATION ISSUES IN THE PROGRAMMES OF POLITICAL PARTIES RUSSIAN (EARLY 20TH CENT.)

The author emphasizes that during this period in the country there is a motley multi-party, which lasted until the mid 20-ies. Various political parties have sought to fit into diverse fan of social development alternatives. They had their own program, which defined the interests and hopes of particular social groups. The programs of the parties of wide political spectrum in varying degrees, and reflected issues of public education. A lot of people see the aim of education as possible way of education and possible ways of achievement, by educational resources of educational institutions. At the same time, the requirements increase the network of educational institutions and the necessary funds for these needs native party all directions.

Key words: public education, political party, program, political currents, the monarchist party, the party of the liberal-bourgeois direction, the socialist party.

Введение. Конец XIX – начало XX в. – переломная веха в общественно-политической жизни Российской империи, в состав которой входили и белорусские земли. Политика правящих элит была направлена на сохранение основ монархической формы правления. В этой связи система школьного образования являлась проводником официальной политики, своеобразным гарантом социальной стабильности и общественного порядка.

Основная часть. Борьба за решение задач культурно-национального возрождения Беларуси велась на фоне острых проблем политического и социально-экономического характера. Политические события этого периода заполняли собою все внимание правительства и «верхов» общества, порой не оставляя места для такого «буднично-обыденного дела», как образование народа. Развернувшееся общественно-педагогическое движение за реформирование системы просвещения и введение всеобщего обучения во многом сближало прогрессивных деятелей, а также учителей начальной и сред-

ней школы. Передовая общественность считала, что образование всегда служило орудием влияния непримиримых политических направлений, несмотря на очевидность истины: школа – «не арена для политической борьбы... в политической жизни не могут принимать активного участия несовершеннолетние, незрелые и неполноправные отроки». На практике различные силы с противоположными целями и намерениями «придавали ей (этой истине) самые странные толкования». Царская школа «стремилась изолировать учащихся от внешнего мира, лишала их сознательного политического и гражданского воспитания, преследовала всякое проявление их интереса не только к текущим, но и к общим вопросам политики и социального строя. И вместе с тем эта же школа стремилась навязать учащимся чуть ли не с детства определенное политическое мировоззрение, для чего не стеснялась исказить науку, извращать факты, подвергать всяким гонениям свободную мысль, скрывать правду и учить заведомой лжи». На официальном языке школьных циркуляров

и предписаний это называлось «ограждением школы от вредных политических влияний». Общественная оппозиция старалась воспитывать молодое поколение в духе демократических стремлений, и «отказаться от этого для оппозиции значило бы заведомо похоронить все свои надежды на будущее» [1, с. 24–26]. Школа занималась образованием не просто молодых людей, а одновременно граждан своего отечества, поэтому общеполитическое воспитание учащихся всегда являлось и является ее прямой обязанностью. Речь идет только о средствах и методах этого целенаправленного воздействия.

Манифесты 6 августа и 17 октября 1905 г. открыли населению доступ в запрещенную для него ранее область политической деятельности. Но учителям ограничивалась всякая политическая активность: «Должностным лицам, как состоящим на государственной службе, так и вольнонаемным, воспрещается всякое участие в политических партиях, обществах и союзах не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не открыто причисляют себя к революционным, тем не менее в программах своих, в воззваниях своих вожаков и в других проявлениях своей деятельности обнаруживается стремление к борьбе с правительством». В виде исключения допускалось участие в таких объединениях, «деятельность коих ни явно, ни скрыто не направлена к разрушению основ государственности и монархического строя». Учителя, которые принимали участие во враждебных власти организациях или были замечены в «противогосударственной агитации», немедленно увольнялись со службы, и в отношении их «должно быть возбуждено судебное преследование» [2, л. 99].

Различные политические партии стремились найти свою социальную «полочку», вписаться в многообразный веер альтернатив общественного развития. Они имели собственную программу, которая в наиболее сублимированном виде отражала и выражала ту или иную концепцию общественного развития государства, интересы того или иного класса, социального слоя, слоя или группы. Идеино-теоретический уровень разработанности этих программ был далеко не одинаков, тем не менее они достаточно объективно отражали состояние тех социальных, национальных и иных сил, стоящих за каждой партией [3, с. 3].

В различных моделях общественного переустройства России в той или иной степени находили свое отражение и проблемы реформирования народного образования, которые позже были зафиксированы в программах партий самого широкого политического спектра.

Со середины 1905 г. начали создаваться партии консервативного, монархического направления, среди которых «Партия русского народа», «Партия народного центра» и самая влиятельная – «Союз русского народа». Их идеями были: незыблемость царской власти, восстановление неограниченной монархии, замена законодательной Думы законосовещательным собранием и др. В вопросах развития народного образования «Союз русского народа» в своих «Основных положениях» (1906 г.) признавал, что «просвещение России должно расти и крепнуть, безусловно, на тех же началах, на коих выросло Русское Государство, и что поэтому, Государственная школа всех видов и степеней, не посягая на национальные и религиозные особенности нерусских племен, должна быть Русской школой». Обучение должно проводиться исключительно на русском языке, который объявлялся государственным. Эта партия предлагала принять следующие положения: а) русские низшие начальные школы, сельские и городские, должны были находиться исключительно в ведении церковно-приходских общин, под руководством епархиальной власти и наблюдением министерства народного просвещения; б) в низших и средних школах коренной России могли обучаться все, кроме поляков и евреев; в) в высших правительственных учебных заведениях коренной России могли получить образование только православные, иноверцы же, кроме магометан, не допускались; г) иноверцам предоставлялось право обучать православных; д) дипломы и свидетельства, выдаваемые учебными заведениями, не должны были предоставлять им никаких прав и преимуществ и др. Предусматривалось исключительное право русской народности на учительскую службу в правительственных школах по всей территории империи [3, с. 438–444].

Во второй половине 1905 г. начали оформляться партии либерально-буржуазного направления. Наиболее влиятельными из них были «Конституционно-демократическая партия» (кадеты) и «Союз 17 октября». В их программах содержалось требование сохранения «единства и нераздельности» российского государства, замены самодержавия конституционной монархией с народным представительством, развития и укрепления «незыблемых основ гражданской свободы» и др. Кадеты считали, что народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и децентрализации, понимая под этим осуществление следующих начал: «уничтожение всех стеснений» к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией; свобода частной и общественной инициативы в открытии

и организации учебных заведений; для школ всех разрядов обеспечение перехода от низшей ступени к высшей; увеличение количества средних учебных заведений соответственно общественной потребности, снижение платы за обучение, широкое участие местных общественных учреждений в организации учебно-воспитательного процесса; введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе, передача начального образования в заведывание органов местного самоуправления, организация ими образовательных учреждений для взрослых, народных библиотек и народных университетов; развитие профессионального образования. Партия выступала за обеспечение получения начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке. «Союз 17 октября» считал, что только при повышении умственного уровня народа и при распространении в его среде грамотности можно ожидать, что он достигнет и политической зрелости, и хозяйственного благосостояния. Они утверждали, что «нужды народного образования были выдвинуты в законодательных работах Думы на первый план, и чтобы на удовлетворение этих нужд были ассигнованы самые широкие средства». Партия предлагала направить усилия на практическую реализацию принципа всеобщего начального обучения, на увеличение количества высших и средних учебных заведений, особенно технических, поддержку частной и общественной инициативы в деле открытия и содержания учебных заведений, пересмотр учебных программ с целью их упрощения и приближения к потребностям жизни [3, с. 333, 347]. Октябристы выступали за укрепление влияния религии на народные массы, но они возражали против грубых и устарелых методов воздействия. Партия предлагала сделать церковные школы министерскими, добиваясь коренного улучшения в них религиозно-нравственного воспитания, используя новый учебный предмет – «обществоведение» [4, с. 145–146].

Революционно-демократический лагерь представляли партии социалистической ориентации, социал-демократического и народнического направлений. Социалистическая идеология отрицала основы существовавшего в то время общественно-политического строя, выступала за построение социально-справедливого общества на принципах коллективизма, социального равенства, общественной собственности на средства производства, всестороннего и гармонического развития личности. В брошюре известного деятеля народного образования В. И. Чарнолуского «Социализм и народное образование» можно найти наиболее «полную сводку всех этих требований», главнейшие из которых

могут быть сведены к следующим положениям: во всех учебных заведениях обучение должно быть всеобщим и бесплатным; бесплатное обеспечение всех учащихся учебными пособиями и питанием; все расходы по народному образованию должны быть приняты на общественный счет; полная отмена во всех школах религиозного обучения и установление светского образования; преподавание на родном языке; преподавание должно вестись на началах строгой научности и уважении к личности учащихся и учащихся; соблюдение строгой гармонии в деле умственного и физического развития; полное равноправие полов и совместное обучение мальчиков и девочек; запрещение «промышленного труда» для обеспечения детям возможности посещения школы [5, с. 13].

В программе РСДРП (1903 г.) значилось «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ», «даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоюбого пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства», отделение церкви от государства и школы от церкви.

В программе партии социалистов-революционеров (эсеров) подчеркивалось требование обязательного общего светского образования за государственный счет. Утверждалось право каждой народности наравне с другими получать образование на родном языке.

«Бесплатное, обязательное на местном языке» обучение, «приобретение за счет государства предметов, необходимых учащимся для обучения и содержания», значилось в качестве направления деятельности Литовской социал-демократической партии (программа от 1896 г.).

Социал-демократия Королевства Польского и Литвы в качестве основных задач видела организацию обязательных и бесплатных школ, содержание школьников за счет государства, бесплатное высшее образование для очень одаренных учеников народной школы.

В резолюции X Всероссийской конференции Бунда (1905 г.) значилось требование осуществления национально-культурной автономии для еврейского народа, в компетенцию которой входила вся культурная жизнь нации: школа, образование, развитие литературы, искусства, научных и технических знаний. Все учреждения должны были «носить везде светский характер». Языком национально-культурной организации признавался еврейский, правда, эта организация, как указывалось, «гарантирует своим бюджетом право меньшинства

организаций иметь светскую школу на другом языке, кроме еврейского» [6, с. 34–35].

Белорусская Социалистическая Громада как партия оформилась в начале XX в. и выступала за широкое развитие белорусской национальной культуры, законодательное признание права белорусского языка на развитие и употребление в школе, суде, административных и общественных учреждениях.

Учитель А. Л., пожелавший остаться анонимным, отметил: «Просматривая программы современных политических партий, невольно задаешь себе вопрос: почему так мало места уделено в них народному образованию? Несколько коротеньких строчек, как будто случайно попавших не на свое место, рисующих в общих чертах положение народного образования – вот и все, что могла сказать партия. Ни одного слова о способах проведения этой программы в жизнь, ни одного намека о деятелях, их подготовке и положении» [7, с. 34]. Практически ни в одной программе не стоял вопрос о статусе «учащих». Эта проблема являлась достаточно острой не только для педагогической интеллигенции Российской империи, но и других стран. Специально об учителях говорится в программах только двух партий: итальянская социалистическая партия требует «улучшения положения учителей», а бельгийская рабочая партия – «уравнения в правах преподавателей коммунальных школ с преподавателями школ государственных». Английская программа требует учреждения при университетах педагогических институтов [8, с. 24].

Вопросы народного образования рассматривались представителями различных политических течений. Так, В. И. Ленин в статье «Социализм и религия», выдвигал требования полного отделения церкви от государства и школы от церкви как требование партии социалистического пролетариата. Он выступал против религиозного воспитания учащихся в школе, против церковноприходской школы, против религии вообще и его социального корня – эксплуатации человека человеком [4, с. 148–149]. В воззвании РСДРП «К учителям» (1905 г.) говорилось: «В современной русской школе все действия учителя строго предусмотрены программами, правилами и различными тайными и явными циркулярами... Проснись, учитель,

и, пользуясь силой слова и убеждения, пойдешь к сельской бедноте с проповедью борьбы за свое освобождение, борьбы против самодержавия, против бедности». Партия звала учителей «на бой кровавый» за новую жизнь, за демократическую республику [9, с. 6–7].

Вопросы развития народного образования и положение «учащих» обсуждались также в Государственной Думе. Например, на заседаниях Думы в 1912 г. все многочисленные ораторы, к каким бы партиям они не принадлежали, выступали за повышение ассигнований на нужды школы. Социал-демократическая фракция отстаивала принципы общедоступности обучения, преподавания на родном языке во всех типах школ, требовала уничтожения всех привилегий и ограничений в области образования, связанных с полом, национальностью, вероисповеданием и сословностью, поощрения частной инициативы в области школьного и внешкольного образования, реорганизации церковно-приходских школ в светские, признания за учителями полной свободы профессиональных организаций, улучшения их правового и материального положения и др. Совершенно противоположные принципы отстаивали представители правого крыла Государственной Думы. Они требовали «усиления правительственного надзора за деятельностью учащихся в начальных школах в целях сохранения школы от морального, национального и религиозного разложения и признания главной задачей школы воспитательное воздействие на духовно-нравственную сторону ребенка» [10, с. 171–172].

Заключение. Таким образом, в российском обществе начала XX в. достаточно активно обсуждались вопросы развития народного образования. Эти проблемы, естественно, не могли не отразиться в той или иной степени и в программах формировавшихся политических партий. Разными виделись цели образования и пути их достижения возможными просветительскими средствами различных учебных заведений. Вместе с тем требования увеличения сети учебных заведений и необходимых средств на эти нужды ронили партии практически всех направлений. Образование народных масс должно было лечь в основу практического разрешения назревших проблем во всех сферах жизни общественной системы начала XX в.

Литература

1. Роков Г. Политика и школа // Русская школа. 1907. № 3. С. 24–35.
2. НИАБ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 25.
3. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / сост.: В. В. Кривенький [и др.]; В. В. Шелохаев (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.
4. Ососков А. В. Вопросы истории начального образования в России (II пол. XIX – начало XX в.): учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. М.: Тип. ТАСС, 1975. 179 с.

5. Тулупов Н. В. Вопросы народного образования в программах социалистических партий // Для народного учителя / под ред. Н. В. Тулупова. М.: Тов-во И. Д. Сытина, 1907. 20 с.
6. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.
7. А. Л. На очередные темы // Русский начальный учитель. 1907. № 3. С. 33–39.
8. Чарнолуский В. И. Социализм и народное образование. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. 30 с.
9. Учительство Северного Кавказа в 1905 г. Ростов н/Д: Сев.-Кав. краев. отд. Союза работников просвещения: Тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, 1925. 63 с.
10. Малиновский Н. П. Итоги деятельности 3-й Государственной Думы в области народного образования // Русская школа. 1912. № 7. С. 169–196.

References

1. Rokov G. Politics and School. *Russkaya shkola* [Russian school], 1907, no. 3, pp. 24–35 (In Russian).
2. NHARB. Fund 2263. L. 1. F. 25.
3. *Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka* [Programs of political parties in Russia. The end of 19th – early 20th century]. Comp.: V. V. Kryven'ky, N. N. Tarasova, V. V. Zhuravlev [et al.]; V. Shelokhaev (executive ed.). Moscow, ROSSPEN Publ., 1995. 464 p.
4. Ososkov A. V. *Voprosy istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii (II polovina XIX – nachalo XX veka): uchebnoe posobie. V 2 ch. Ch. 2* [Questions of history of primary education in Russia (II half of 19th – early 20th century): proc. benefit. In 2 parts. P. 2]. Moscow, Tip. TASS Publ., 1975. 179 p.
5. Tulupov N. V. *Voprosy narodnogo obrazovaniya v programmakh sotsialisticheskikh partiy. Dlya narodnogo uchitelya* [Questions of public education in the programs of socialist parties. For the national teacher]. Moscow, Tov-vo I. D. Sytina Publ., 1907. 20 p.
6. *Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka* [Programs of political parties in Russia. The end of 19th – early 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1995. 464 p.
7. А. Л. On the next theme. *Russkiy nachal'nyy uchitel'* [Russian initial teacher], 1907, no. 3, pp. 33–39 (In Russian).
8. Charnoluskiy V. I. *Sotsializm i narodnoye obrazovaniye* [Socialism and public education]. St. Petersburg, Tip. I. N. Skorokhodova Publ., 1907. 30 p.
9. *Uchitel'stvo Severnogo Kavkaza v 1905 godu* [The Magisterium of the North Caucasus in 1905]. Rostov-on-Don, Sev.-Kav. kraev. отд. Soyuza rabotnikov prosveshcheniya, Tip. “Sovetskiy Yug” im. K. Marksa Publ., 1925. 63 p.
10. Malinovskiy N. P. Performance Results 3rd State Duma in the field of public education. *Russkaya shkola* [Russian school], 1912, no. 7, pp. 169–196 (In Russian).

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ostroha@belstu.by

Information about the author

Ostroha Valentina Mikhailovna – PhD (History), Assistant Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 21.03.2016